

РАЗГОВОР
ЗА КУЛИСАМИ

НА ОСТРИЕ ВРЕМЕНИ

В течение нескольких дней в спектакле «Тринадцатый председатель» Дзержинского драматического театра имени ХХХ-летия Ленинского комсомола центральную роль — председателя Сагадеева исполнил народный артист РСФСР артист Московского театра имени Е. Вахтангова Василий Лановой.

После одного из спектаклей наш нештатный дзержинский корреспондент Л. Песиков встретился и побеседовал с мастером сцены.

— Василий Семенович, как вам игралось в спектакле дзержинцев?

— В нашем театре спектакль по пьесе Азата Абдуллина «Тринадцатый председатель» решен в ином ключе. Но и дзержинский театр вместе с режиссером заслуженным деятелем искусства РСФСР А. Клемантовичем, на мой взгляд, поставил интересный, нестандартный спектакль, точно вызывающий к зрителю, его серд-

цу и душе. Этим, собственно, спектакль и ценен. Очень хорошо принимает его зрительская аудитория. Мне было приятно играть с новыми партнерами. Мы, кажется, нашли общий язык.

— Практика приглашения столичных артистов сыграть в спектаклях того или иного театра существует давно. Как вы относитесь к этому, а в частности, и к тому, что вас приглашают играть в «Тринадцатом председателе»?

— Должен сказать, что поездки в другие театры страны прежде всего творчески выгодны: встречаюсь с новыми людьми, режиссурой, новыми актерами. Зачастую приходится самому подстраиваться, иногда просишь, чтобы подстроились актеры ко мне. Вообще это дело интересное, стремительное — за 2—4 репе-

тиции войти в спектакль с совершенно новым решением и образным строем, другой манерой актерской игры. Это всегда требует определенной напряженности, но, повторяю, представляет творческий интерес.

В последние полтора года довольно много езжу играть роль Сагадеева. И всегда поездки такие доставляют мне определенную творческую радость.

— Это связано, наверное, не только с тем, о чем вы только что говорили, но и с самой пьесой, ее героями?

— Безусловно. Острота, гражданская смелость — вот отличительные признаки пьесы «Тринадцатый председатель». Не могу припомнить за последние годы другой пьесы, которая бы вызвала столько вопросов и обсуждений.

Председатель колхоза Са-

гадеев — представитель новой когорты руководителей, умных, грамотных, отдающих себя полностью людям. Мне эта роль дорога тем, что предоставилась возможность встретиться с таким человеком, как Сагадеев, и еще, наверное, тем, что далась она мне нелегко.

— Василий Семенович, в одном из своих выступлений в печати вы говорили о том, что работа над ролью Сагадеева шла параллельно с работой над фильмом «Великая Отечественная»...

— Помню, я говорил тогда о том, что в этих работах есть созвучные мотивы — чувство ответственности перед Родиной, бескорыстие, самоотверженность советских людей, героизм народа.

Ведь это действительно так. Сагадеев — фронтовик, и когда он был смертельно ранен в 1942 году, то какая

мысль пришла ему в голову в первую очередь? Мало успел сделать... Откуда и почему именно эта мысль родилась у человека в его смертный час? Об этом должны подумать зрители, и в первую очередь наша молодежь. Как задуматься вновь и вновь о величии подвига советского народа, приобщиться, прикоснуться душой к тем страданиям, что вынес народ, т. е. всему тому, о чем рассказывает фильм «Великая Отечественная». Счастлив, что мне выпало озвучивать его.

Спектакль и фильм, о которых мы говорим, не случайно переплелись в моей судьбе. Они — отражение главной темы, главной линии моего творчества — гражданственности, служения Родине в дни воинского подвига и в дни мирных испытаний.